

ТОРГОВЛЯ И РАЗВИТИЕ

*Дайджест Постоянного представительства
Российской Федерации при Отделении ООН в Женеве*

СОДЕРЖАНИЕ

**Как мы можем разрешить глобальный кризис
цепочек поставок**

Статья Генсека ЮНКТАД Ребеки Гринспан

Мировые ПИИ выросли на 77% в 2021 г.

Исследование ЮНКТАД

**Reform Tracker – цифровой инструмент, повышающий
эффективность реформирования процедур торговли**

Представлен новый инструмент ЮНКТАД

**Темпы роста мировой экономики будут замедляться
до конца 2023 г.**

Оценки Группы Всемирного банка

**Мировая торговля достигла рекордного уровня
в 28,5 трлн. долл. США в 2021 г.**

Оценки ЮНКТАД

**Мировая экономическая система остро нуждается в
«капитальном ремонте»**

Экспертное мнение

**Изменение климата: угроза благополучию человека
и здоровью планеты**

Доклад Межправительственной группы экспертов
по изменению климата

**Скрытая задолженность и проблемные кредиты
как фактор глобальных финансовых рисков**

Доклад Группы Всемирного банка

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

Кризис цепочек поставок повысит глобальные индексы потребительских цен на 1,5%, а для наиболее уязвимой группы стран - на 7,5%

Мировые объемы ПИИ достигли 1,65 трлн. долл. США в 2021 г., превысив допандемийный уровень

Новый цифровой инструмент расширит возможности национальных властей по упрощению процедур торговли

Темпы роста мировой экономики будут последовательно снижаться – с 5,5% в 2021 г., до 4,1% в 2022 г. и 3,2% в 2023 г.

Стоимостной объем мировой торговли достиг 28,5 трлн. долл. США, что на 25% больше, чем в 2020 г. и на 13% больше, чем в 2019 г.

Обновленный мировой порядок должен отдавать приоритет роли глобальных общественных благ, необходимых для обеспечения всеобщего процветания и здоровой планеты

В течение следующих двух десятилетий мир столкнется с многочисленными климатическими опасными явлениями, связанными с глобальным потеплением на 1,5 °C

Высокая доля необслуживаемых кредитов и скрытой задолженности существенно затрудняет экономическое восстановление

Как мы можем разрешить глобальный кризис цепочек поставок

Статья Генсека ЮНКТАД Ребеки Гринспан

Наши средства к существованию - продукты питания, рабочие места, энергетика - зависят от функционирующих и устойчивых глобальных цепочек поставок. Ограничительные меры, введенные странами из-за распространения пандемии COVID-19, все еще оказывают **негативное влияние на развитие бизнеса** в глобальном масштабе.

В то же время подпитываемые бумом электронной коммерции фрахтовые ставки на контейнерные перевозки достигли рекордно высокого уровня, а пропускная способность портов уже не справляется с товарными потоками. Эти факторы представляют собой двойной шок для развивающихся стран, удаленных от глобальных производственных центров. Причем больше всего страдают малые островные развивающиеся государства и наименее развитые страны.

Помимо срыва поставок столь необходимых вакцин и жизненно важных продуктов питания, кризис цепочек поставок, как прогнозируется экспертами ЮНКТАД, повысит глобальные индексы потребительских цен на 1,5%, а для наиболее уязвимой группы развивающихся стран - на 7,5%.

Базовая причина кризиса - **задержки** в основных центрах распределения грузовых потоков. Эти негативные факторы, наверняка, сохранятся и в 2022 году, что отрицательно скажется на торговле и, как ожидается, подтолкнет к диверсификации торговых маршрутов во всем мире.

Сохраняющаяся **геополитическая напряженность** между некоторыми крупными экономиками также может спровоцировать возобновление торговой конфронтации с серьезными негативными последствиями для глобальных цепочек поставок. Как следствие, страны могут перенести производство в новые более благополучные места.

Кроме того, ожидается, что такие соглашения, как Африканская континентальная зона свободной торговли и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, изменят структуру мировой торговли. Можно также ожидать, что региональная торговля в Африке и Азиатско-Тихоокеанском регионе увеличится за счет изменения традиционных торговых маршрутов.

Чтобы преодолеть кризис цепочки поставок, развивающимся странам необходимо развивать и укреплять **региональные цепочки** добавленной стоимости посредством заключения региональных экономических соглашений.

Таким образом, малые компании будут сотрудничать друг с другом в целях снижения операционных расходов и получения выгоды от эффекта масштаба.

Производство в развивающихся странах также нуждается в долгосрочном финансировании. В странах, где существует потенциал для развития региональных производственных центров, фирмы могут оказаться не в состоянии использовать возможности цепочки создания стоимости или увеличить объемы производства при росте спроса из-за отсутствия доступного финансирования. Национальные и региональные **банки развития** должны играть в этом более активную роль в рамках новых региональных соглашений и соглашений Юг-Юг.

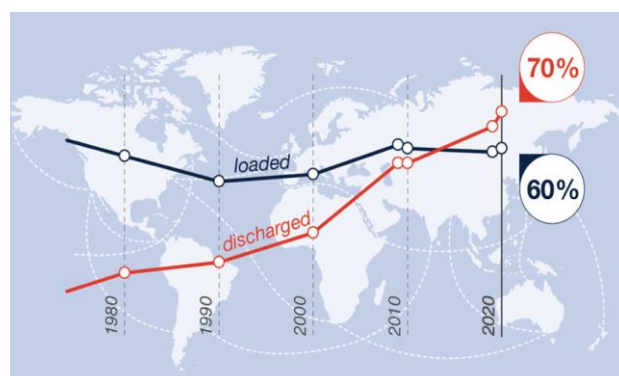
Региональная интеграция может не только увеличить торговые потоки, но и способствовать структурным изменениям, поскольку местному бизнесу может быть легче экспортировать товары с более высокой добавленной стоимостью на региональные, чем на международные рынки. Экономическая интеграция посредством торговых соглашений также может способствовать устойчивости: недавнее исследование ЮНКТАД показывает, что торговля в рамках торговых соглашений оказалась относительно более устойчивой к спаду глобальной торговли, вызванному COVID-19.

В то же время **цифровизация**, вызванная пандемией, требует, чтобы страны уделяли приоритетное внимание своим цифровым инфраструктурам и инвестициям в цепочки поставок. Одним из примеров является цифровизация портов и государственных пограничных служб. Автоматизация таможи, обработка данных до прибытия, оптимизация захода в порт и другие цифровые решения могут помочь ускорить обработку грузов в портах и таможенные операции.

“

Кризис цепочек поставок дал миру представление о том, как будет выглядеть климатический кризис, если его не остановить. Глобальная климатическая катастрофа затмит последствия пандемии», - заключает Генеральный секретарь ЮНКТАД.

Динамика доли развивающихся стран в мировых морских перевозках по объему

Мировые ПИИ выросли на 77% в 2021 году

Исследование ЮНКТАД

По оценкам ЮНКТАД, мировые потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) **значительно выросли**, увеличившись на 77% до 1,65 трлн. долл. США 2021 году, и превысили свой уровень до пандемии COVID-19.

В **развитых странах** наблюдался самый большой прирост капитала. ПИИ достигли 777 млрд долл. в 2021 году, что в три раза превышает исключительно низкий уровень 2020 г.

ПИИ в **США** выросли на 114% до 323 млрд. долл., в то время как стоимость трансграничных слияний и поглощений увеличилась почти втрое до 285 млрд. долл.

ПИИ в страны **ЕС** выросли на 8%, но потоки в крупнейшие экономики остались значительно ниже допандемийного уровня.

В **КНР** наблюдался рекордный приток в размере 179 млрд. долл. (рост на 20%) - за счет ПИИ в сфере услуг. В Бразилию ПИИ удвоились до 58 млрд. долл., но приток остался чуть ниже уровня 2019 года.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) восстановила свою ведущую роль в привлечении капитала в Азии и во всем мире - увеличение ПИИ на 35%.

Приток ПИИ в **Индию** был на 26% ниже, по причине отсутствия крупных сделок по слияниям и поглощениям. В то время как приток ПИИ в **Саудовскую Аравию** увеличился в четыре раза до 23 млрд долл., в основном за счет увеличения трансграничных слияний и поглощений.

Потоки ПИИ в **Южную Африку** достигли 41 млрд. долл. (3 млрд. долл. в 2020 г.) из-за обмена акциями на 46 млрд. долл. между южноафриканской многонациональной компанией Naspers и ее инвестиционным подразделением Prosus, зарегистрированным на голландской бирже.

Потоки ПИИ в **развивающиеся страны** выросли на 30%, до 870 млрд. долл. США.

Тенденции восстановления инвестиционной привлекательности также отмечаются в экономиках Латинской Америки, Карибского бассейна и Западной Азии. У большинства стран Африки, в том числе наименее развитых странах, наблюдался весьма слабый восстановительный рост ПИИ.

Основные объемы мировых ПИИ направлялись в **инфраструктурные проекты**, при этом был превышен их допандемийный уровень. Этому способствовали благоприятные условия долгосрочного финансирования, реализуемые правительствами меры экономического стимулирования и новые инвестиционные программы. Наибольшую востребованность среди инвесторов получили проекты в сфере возобновляемых источников энергии и промышленной недвижимости. Бум трансграничных слияний и поглощений наиболее заметен в сфере услуг. Количество сделок в сфере информации и связи увеличилось более чем на 50%, составив порядка четверти от общего числа всех сделок.

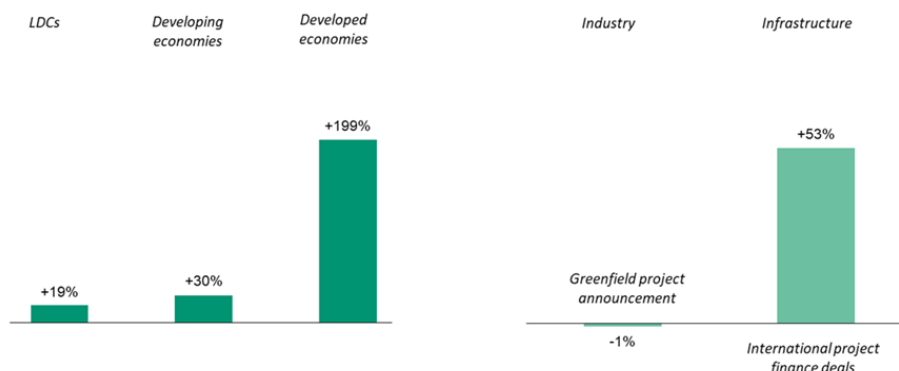
Число международных сделок по проектному финансированию выросло на 53% и на 91% по стоимости, причем значительный рост произошел в большинстве регионов с высоким уровнем дохода, а также в Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне.

В то же время доверие инвесторов к секторам **промышленности и глобальным производственно-сбытовым цепочкам** остается слабым. Число новых проектов в отраслях с интенсивным использованием глобальных цепочек создания стоимости, таких как электроника, еще больше сократилось.

Инвестиционная активность в новые промышленные проекты остается на 30% ниже допандемийного уровня. Полностью восстановился только информационно-коммуникационный (цифровой) сектор.

Перспективы глобальных ПИИ в 2022 г. **позитивны**, однако повторение темпов роста 2021 г. вряд ли произойдет. Повышенная динамика сохранится в международном финансировании инфраструктурных проектов.

Затянувшийся эпидемиологический кризис, низкие темпы вакцинации, особенно в развивающихся странах, а также отсутствие действенных экономических стимулов восстановления мировой экономики, проблемы развития глобальных цепочек поставок и рынка рабочей силы, высокие темпы роста цен на энергоносители и потребительской инфляции будут оказывать негативное давление на пост объе-

Reform Tracker - цифровой инструмент, повышающий эффективность реформирования процедур торговли

Представлен новый инструмент ЮНКТАД

Reform Tracker — это веб-инструмент управления проектами и мониторинга **реформ в области упрощения процедур торговли**. Он был разработан экспертами ЮНКТАД в конце 2020 г. в целях расширения возможностей национальных властей по упрощению процедур торговли в рамках реализации соответствующего соглашения ВТО.

Он помогает национальным комитетам по упрощению процедур торговли систематизировать информацию о проводимых реформах и получать последние обновления, касающиеся международной торговли.

Среди его сильных сторон – содействие **координации межведомственных усилий**, привлечение представителей частного сектора, автоматизация планирования, отчетности и совместной работы.

В течение 2021 года Reform Tracker был существенно обновлен, в частности появились **новые функции** автоматизированного мониторинга актуальных изменений в процедурах упрощения торговли.

Reform Tracker разработан с учетом современных требований со стороны пользователей и может быть легко **локализован для любой страны**. Благодаря регулярной обратной связи весь функционал своевременно обновляется.

Каждую неделю эксперты ЮНКТАД непосредственно взаимодействуют с сотрудниками национальных комитетов по упрощению процедур торговли, использующих этот инструмент. Поддержка не ограничивается техническими аспектами, также включает в себя ряд консультационных услуг по реализации реформ в области упрощения процедур торговли в соответствии с положениями Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли.

По состоянию на сегодняшний, **19 стран** Африки, Азии и Латинской Америки используют Reform Tracker для мониторинга и оперативного управления своими реформами, направленными на упрощение процедур торговли.

- ✓ **PROJECT MANAGEMENT TOOL**
- ✓ **TEAM MANAGEMENT TOOL**
- ✓ **TRACKING OF PRIORITY ACTION**
- ✓ **MONITORING OF RESULTS**
- ✓ **SUSTAINABILITY**

Темпы роста мировой экономики будут замедляться до конца 2023 года

Оценки Группы Всемирного банка

Согласно январскому докладу Всемирного банка «Перспективы мировой экономики», после интенсивного подъема в 2021 г. мировая экономика вступает в **период явного замедления** на фоне новых угроз распространения очередных штаммов COVID-19, а также роста инфляции, задолженности и неравенства в доходах, что может поставить под удар восстановление в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Ожидается, что по мере удовлетворения отложенного потребительского спроса и сворачивания программ бюджетно-финансовой поддержки в разных странах мира темпы роста мировой экономики будут существенно снижаться – с 5,5% в 2021 г., до 4,1% в 2022 г. и 3,2% в 2023 г.

Стремительное распространение штамма «омикрон» свидетельствует о том, что в ближайшей перспективе негативное **воздействие пандемии** на экономическую активность, по всей вероятности, **не прекратится**. Кроме того, заметное замедление темпов роста экономики крупнейших стран – в том числе Соединенных Штатов и Китая – негативно повлияет на внешний спрос в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Во многих развивающихся странах правительства не располагают пространством для маневра в политике с целью поддержания, при необходимости, экономической активности, и в этой ситуации новые всплески COVID-19, «узкие места» в производственно-сбытовых цепочках, приобретающие хронический характер, и инфляционные факторы,

равно как и повышенная финансовая уязвимость немалой части стран мира могут способствовать нарастанию риска «жесткой посадки» экономики. Это замедление происходит на фоне увеличивающегося расхождения в темпах экономического роста между развитыми странами, с одной стороны, и странами с формирующимся рынком и развивающимися странами – с другой.

Ожидается, что темпы роста в экономически **развитых** странах снизятся с 5% в 2021 г. до 3,8% в 2022 г. и 2,3% в 2023 г.; при этом, несмотря на их умеренность, данные темпы роста смогут вернуть рост объемов производства и инвестиций в этих странах на их допандемийный уровень. Однако в странах с формирующимся рынком и **развивающихся странах**, как ожидается, темпы экономического роста понизятся с 6,3% в 2021 г. до 4,6% в 2022 г. и 4,4% в 2023 г.

К 2023 г. во всех развитых странах объемы производства восстановятся полностью, тогда как в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах они будут на 4% ниже своих показателей до пандемии COVID-19. Во многих странах с уязвимой экономикой разрыв окажется еще более значительным: в нестабильных и затронутых конфликтами странах объемы производства будут ниже допандемийного тренда на 7,5%, а в малых островных государствах – на 8,5%. В то же время **рост инфляции** – от которого страдают, в первую очередь, слои населения с низким уровнем дохода – налагает ограничения на денежно-кредитную политику. И в мире в целом, и в странах с развитой экономикой показатели инфляции являются сегодня самыми высокими с 2008 г. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах они являются самыми высокими с 2011 г. С целью ослабления инфляционного давления многие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны сворачивают меры поддержки экономики – в ситуации, когда процесс восстановления еще очень далек от своего завершения.

	2019	2020	2021e	2022f	2023f
Мир, %	2.6	-3.4	5.5	4.1	3.2
Страны с развитой экономикой, %	1.7	-4.6	5.0	3.8	2.3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, %	3.8	-1.7	6.3	4.6	4.4
Восточная Азия и Тихоокеанский бассейн, %	5.8	1.2	7.1	5.1	5.2
Европа и Центральная Азия, %	2.7	-2.0	5.8	3.0	2.9
Латинская Америка и Карибский бассейн, %	0.8	-6.4	6.7	2.6	2.7
Ближний Восток и Северная Африка, %	0.9	-4.0	3.1	4.4	3.4
Южная Азия, %	4.4	-5.2	7.0	7.6	6.0
Африка к югу от Сахары, %	2.5	-2.2	3.5	3.6	3.8

Мировая торговля достигла рекордного уровня в 28,5 трлн. долл. США в 2021 году

Оценки ЮНКТАД

Согласно последним оценкам ЮНКТАД, в 2021 г. мировая торговля товарами достигла рекордного уровня, в то время как торговля услугами не превысила показатели до пандемии COVID-19.

Эксперты оценивают стоимость мировой торговли в 28,5 трлн. долл. США, что на 25% больше, чем в 2020 г. и на 13% больше, чем в 2019 г., до того, как разразилась пандемия COVID-19.

Наиболее высокие темпы прироста мировой торговли наблюдались в первой половине 2021 г., положительная динамика также сохранилась и во втором полугодии. После относительно слабого третьего квартала темпы роста объемов торговли значительно увеличились в четвертом квартале (почти на 200 млрд долл.), достигнув 5,8 трлн. долл.

Торговля услугами в 2021 г. выросла на 50 млрд долл. и достигла 1,6 трлн. долл., что незначительно выше допандемийного уровня.

Торговля товарами росла быстрее в развивающихся странах, чем в развитых. В частности, по сравнению с 2020 г. показатели экспорта развивающихся стран были примерно на 30% выше, у развитых экономик – на 15%. Прирост в торговле, опережающий среднемировые показатели, отмечался в области сырьевых товаров, а также по линии Юг-Юг, увеличившись на 32% в годовом исчислении.

Рост объемов мировой торговли отмечался во всех секторах мировой экономики, за исключением транспортного оборудования. Выше среднего он был в энергетической сфере, торговле металлами и химическими веществами.

В результате глобальной нехватки полупроводников рост торговли оборудованием связи, транспортными средствами и точными приборами замедлился.

В 2022 г. ожидаются положительные, но незначительные темпы роста как для торговли товарами, так и услугами. Рост торговли замедлится в первом квартале текущего года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Сбои в логистике и рост цен на энергоносители окажут наиболее сильное влияние на структуру и темпы роста мировой торговли в 2022 г.

ЮНКТАД прогнозирует усиление тенденций регионализации мировых торговых потоков и формирование новых торговых путей с целью сокращения транспортных расходов.

Вместе с тем, ожидается, что структура торговли в 2022 году будет отражать растущий мировой спрос на экологически товары.

Опасения у экспертов вызывает рекордный уровень мирового долга, который может увеличиться в связи с растущим инфляционным давлением.

Глобальные торговые тенденции и текущий прогноз

Мировая экономическая система остро нуждается в «капитальном ремонте» – директор Отдела глобализации и стратегий развития ЮНКТАД Р.Козул-Райт

Экспертное мнение

В этом столетии глобальная многосторонняя экономическая система **дважды** подвергалась **стресс-тестам**. В первый раз это произошло во время глобального экономического кризиса 2008 года, второй – с пандемией COVID-19. Система глобального экономического управления, похоже, все больше сбита с толку вызовами 21-го века.

Даже если, как мы все надеемся, глобальная пандемия утихнет, возникнет угроза глобальному экономическому благополучию из-за преждевременного возврата к **мерам жесткой экономии** в развитых странах, предположительно для того, чтобы справиться с непредвиденными экономическими перекосями, вызванными различными ограничительными мерами. В странах Запада это не только положило конец разговорам о «лучшем восстановлении» внутри страны — что президент США Джо Байден поставил на первое место в своей повестке дня — но и спровоцирует новую волну экономических потрясений в странах по всему миру, в первую очередь, в развивающихся экономиках, многие из которых пострадали от эпидемиологического кризиса сильнее, чем от предшествующего мирового финансового.

Поскольку основные участники глобального экономического миропорядка по-прежнему настроены против необходимых изменений в правилах, нормах и политике, а доверие к правительствам на всех уровнях продолжает снижаться, мировая экономика сегодня имеет близкое сходство с началом глобальной депрессии 1930-х годов, которая привела к мировой войне. Постоянные кризисы этого века доказывают, что **система нуждается в срочной фундаментальной реформе**. Есть выбор: усвоить уроки истории или позволить истории повториться.

Переделка существующих правил не может обеспечить выход из нынешнего междоусобицы. Настало время для еще одного Бреттон-Вудского договора, чтобы **возродить международную экономическую архитектуру** и подготовить ее к вызовам 21-го века. Шаги в этом направлении уже сделаны. Повестка дня на период до 2030 года, разработанная Организацией Объединенных Наций, предлагает преобразующий «план действий для людей, планеты и процветания» на XXI век, аналогичный плану, разработанному в Бреттон-Вудсе в 1944 году. Но министры G20, собравшиеся в Индонезии в середине февраля, **упустили возможность продвинуть вперед** программу более глубоких реформ.

Обновленный многосторонний порядок должен отдавать приоритет **роли глобальных общественных благ**, необходимых для обеспечения всеобщего процветания и здоровой планеты, поощрять сотрудничество и коллективные действия для обеспечения справедливости и сбалансированности рыночных результатов, координировать политические инициативы для смягчения общих рисков и гарантировать, что стремление одной нации к достижению этих более широких целей не должно ущемлять способность других наций добиваться их.

«Большой двадцатке» следует настаивать на **реформировании МВФ**, которому будет поручено сокращение спекулятивных финансовых потоков и увеличение капитала для поддержки продуктивных низкоуглеродных инвестиций, в том числе посредством мониторинга и ликвидации необоснованных субсидий и ликвидации незаконных финансовых потоков.

Более того, когда кризис все же случается, средством защиты должны быть масштабные **бюджетные расходы** и прямые финансовые трансферты домохозяйствам, а не жесткая экономия, которая еще больше сокращает доходы и вызывает социальные волнения.

Для многих стран с формирующимся рынком давление, связанное с обслуживанием их **внешнего долга**, мешает мобилизовать ресурсы для продуктивных инвестиций. Многосторонний механизм реструктуризации государственного долга должен являться неотъемлемой частью достижения ЦУР.

Банки развития по всему миру, на национальном и глобальном уровнях, должны помочь странам мобилизовать ресурсы для низкоуглеродных проектов с высокой производительностью, наращивая свои вложения в устойчивую инфраструктуру и продвигая стратегии «зеленой» промышленности. Требуемые объемы капитала для этих банков могут быть получены за счет новых выпусков **специальных прав заимствования МВФ** и компенсаций за незаконные финансовые потоки, в том числе в результате пресечения уклонения от уплаты налогов транснациональными корпорациями и олигархами.

Министры торговли должны задуматься над **реформой в ВТО** в части поощрения экологически чистой промышленности и повышения уровня трудовой занятости населения с обеспечением достойной оплаты. При этом требуется учет особых проблем развивающихся стран, что предполагает дифференцированную поддержку и достаточное политическое пространство для принятия решений. У нас есть десятилетие, чтобы резко сократить выбросы углерода и достичь прогресса в области развития.

Растущее число катастроф, связанных с климатом, социальных волнений и возрождающийся правый популизм являются ранними предупреждениями о том, что может стать «новой нормальностью», если мы этого не сделаем.

Изменение климата: угроза благополучию человека и здоровью планеты

Доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата

Изменение климата, вызванное деятельностью человека, является причиной опасных и широкомасштабных нарушений в природе, и оно затрагивает жизни миллиардов людей во всем мире, несмотря на усилия по снижению рисков. Люди и экосистемы, наименее способные справиться с данной ситуацией, страдают больше всего, — утверждают ученые в февральском докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) «Изменение климата, 2022 год: Последствия, адаптация и уязвимость».

Согласно проведенным научным исследованиям, в течение следующих двух десятилетий мир столкнется с неизбежными многочисленными климатическими опасными явлениями, связанными с **глобальным потеплением на 1,5 °C**. Даже временное превышение этого уровня приведет к дополнительным негативным последствиям, часть из которых приобретет необратимый характер. В частности, возрастут риски для мировой экономики, общества, инфраструктуры и, в первую очередь, для низменных прибрежных поселений. В некоторых регионах земного шара **развитие будет невозможно**, если глобальное потепление превысит 2 °C.

Усиление волн жары, засухи и наводнений уже превышает пороги чувствительности растений и животных, вызывая массовую гибель таких видов, как деревья и кораллы. Эти **экстремальные погодные явления** происходят одновременно, вызывая каскадные воздействия, с которыми все труднее справляться. Они привели к тому, что миллионы людей испытывают нехватку продовольствия и воды преимущественно в странах Африки, Азии, Центральной и Южной Америки, а также на малых островах.

Для того чтобы избежать все большего количества случаев гибели людей, биоразнообразия и инфраструктуры, необходимы амбициозные, ускоренные действия по адаптации к изменению климата одновременно с быстрыми и значительными **сокращениями выбросов парниковых газов**.

Согласно выводам доклада, прогресс в области адаптации неравномерен, и наблюдается **увеличение дисбаланса** между предпринятыми действиями и тем, что необходимо сделать для минимизации,

возрастающих рисков. Эти разрывы наиболее значительны между группами населения с низким уровнем дохода.

Существуют варианты адаптации к изменяющемуся климату. Доклад анализирует потенциал природных ресурсов не только с точки зрения снижения климатических рисков, но и для улучшения жизни людей.

В частности, отмечается, что восстанавливая деградировавшие экосистемы и сохраняя от 30 до 50% сухопутных, пресноводных и океанских сред обитания, общество может воспользоваться способностью природы поглощать и хранить углерод, но для этого **необходима адекватная финансовая и политическая поддержка**.

Ученые подчеркивают, что изменение климата взаимодействует с такими глобальными губительными тенденциями, как неустойчивое использование природных ресурсов, возрастающая урбанизация, социальное неравенство, ущерб от экстремальных явлений и пандемии. Решение всех этих проблем требует совместного участия правительств, частного сектора, гражданского общества. Важно обеспечить беспристрастность и справедливость при принятии решений и инвестировании.

По мнению авторов доклада, быстрорастущая неконтролируемая **урбанизация** также представляет существенные риски для климатической повестки сегодняшнего дня. Вместе с тем, возведение «зеленых» зданий, обеспечение надежного снабжения чистой водой, использование возобновляемых источников энергии, а также строительство устойчивых транспортных систем, соединяющих городские и сельские районы, будет способствовать формированию более инклюзивного общества и сохранению природных климатических условий.

“**Доклад является мрачным предупреждением о последствиях бездействия», — заявил председатель МГЭИК Хёсон Ли – Он доказывает, что изменение климата является серьезной и усиливающейся угрозой нашему благополучию и здоровью планеты.**”

Главный вывод доклада - необходимость принятия **срочных мер в области климата** с упором на их беспристрастность и справедливость. При этом приоритет должен отдаваться сокращению выбросов, адекватному финансированию, передаче «зеленых» технологий, политической воле и сотрудничеству на всех уровнях.

Скрытая задолженность и проблемные кредиты как фактор глобальных финансовых рисков

[Доклад Группы Всемирного банка](#)

Всемирный банк выпустил «Доклад о мировом развитии 2022: Финансирование в интересах справедливого восстановления».

Согласно выводам доклада, развивающиеся страны подвержены более серьезному риску вследствие финансовой нестабильности, к которой привели кризис, вызванный COVID-19, и непрозрачность задолженности. **Ускорение инфляции и повышение процентных ставок создают дополнительные препятствия** для восстановления, и в этих условиях развивающимся странам необходимо сосредоточиться на повышении устойчивости своего финансового сектора.

В условиях тесной взаимосвязи балансов домохозяйств, компаний, банков и правительств факторы риска могут быть скрытыми. Сегодня высокая доля необслуживаемых кредитов и скрытой задолженности **затрудняет доступ к кредиту** и несоразмерно жестко ограничивает доступ к финансированию домохозяйств с низким уровнем дохода и малому бизнесу.

В новом Докладе о мировом развитии освещается несколько приоритетных направлений действий, в том числе **упреждающее выявление финансовых рисков**. Поскольку финансово-бюджетными ресурсами и возможностями, необходимыми для решения всех задач одновременно, располагают правительства лишь немногих стран мира, в докладе описывается, как страны могут определить приоритетные направления использования ресурсов с учетом специфики их положения.

В частности, исследования бизнеса в развивающихся странах показали, что 46% компаний ожидают возникновения у них **просроченной задолженности**. Возникает опасность того, что число неплатежей по кредитам резко вырастет, а по мере того, как правительства будут оказывать поддержку заемщикам, частный долг быстро превратится в государственный. Резкое сокращение доходов и прибыли предприятий из-за кризиса, по большому счету, не повлияло на долю необслуживаемых кредитов: она по-прежнему ниже, чем ожидалось. Это, однако, может объясняться политикой облегчения условий погашения долга и смягчения стандартов финансовой отчетности, затушевывающей существенные

скрытые риски, которые проявятся только по мере отмены мер поддержки.

Авторы доклада также призывают к **упреждающему управлению проблемными кредитами**. Из-за сокращения доходов и прибыли многие домохозяйства и компании обременены экономически неприемлемой задолженностью. Эффективные механизмы признания несостоятельности могут помочь избежать риска развития долговременных кризисных ситуаций с задолженностью и кредитования «компаний-зомби», подрывающего процесс восстановления экономики. Совершенствование механизмов признания несостоятельности, содействие внесудебному урегулированию проблем с задолженностью, особенно возникающих у малого бизнеса, и стимулирование списания задолженности может помочь упорядоченному сокращению задолженности частного сектора.

В странах с низким уровнем дохода необходимо своевременно наладить упорядоченное упреждающее управление резко выросшим суверенным долгом. Исторический опыт показывает, что промедлению с разрешением кризисных ситуаций с **суверенным долгом** сопутствуют продолжительные рецессии, высокая инфляция и сокращение финансирования таких жизненно важных сфер, как здравоохранение, образование и системы социальной поддержки, от чего неизмеримо больше страдают бедные слои населения.

Крайне важно работать над обеспечением всеобъемлющего **доступа к финансированию**, чтобы поддержать процесс восстановления после пандемии. В странах с низким и средним уровнем дохода 50% домохозяйств не в состоянии поддерживать базовый уровень своего потребления на горизонте свыше 3 месяцев. Бизнес сообщает, что денежных резервов среднестатистической компании достаточно для покрытия ее расходов лишь за два месяца.

Цифровые финансовые инструменты и продукты могут сыграть важнейшую роль в оценке кредитных рисков заемщиков и осуществлении права регресса в случае неисполнения обязательств должником, а значит, помогут совершенствовать управление кредитным риском и осуществлять кредитование.

Реформы экономической политики, необходимые для обеспечения справедливого восстановления, могут послужить правительствам и регуляторам возможностью и «дорожной картой» для ускорения перехода к более эффективной и устойчивой мировой экономике. **Изменение климата** – это один из основных неучтенных факторов риска для мировой экономики.

Хорошо проработанные антикризисные меры политики и более **долгосрочные реформы** могут способствовать притоку капитала в более экологичные компании и отрасли.